
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФОРМ, МОТИВОВ И ФАКТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И.В. Троцук, К.Г. Сохадзе

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Несмотря на то, что проблематика социальной активности молодежи сегодня активно поднимается в рамках официального государственного и научного дискурса, методологические и методические аспекты ее социологического изучения все еще не находятся в фокусе исследовательского внимания. Отмечая популяризацию данной тематики в социологически релевантном ключе примерно с середины 1960-х гг., авторы в первой части статьи суммируют понятийно-категориальный аппарат ее изучения, в частности, многообразие подходов к определению самого словосочетания «социальная активность», ее движущие мотивы (социально значимые потребности прежде всего), субъектное «измерение», структурные уровни, типы целей (содержательные, процессуальные, прагматичные и альтруистичные, коллективные и узко-личностные и т.д.), а также формы осуществления (личностная, групповая, институциональная и др.) и внешние и внутренние факторы развития. Наибольший интерес для социологического анализа социальной активности представляет теория практического рефрейминга, предложенная К. Клеман, исходя из которой в статье рассмотрены результаты массовых репрезентативных опросов, проведенных в последние годы и позволяющих оценить трактовки и масштабы социальной активности россиян в целом и молодежи в частности, свидетельствующие не только о незначительной вовлеченности граждан в социальную активность, но и о ее весьма декларативном характере. Поскольку одной из наиболее значимых форм социальной активности молодежи сегодня являются некоммерческие организации, прежде всего общественные объединения, авторы завершают обзор состояния и особенностей проявления социальной активности молодежи в современном российском обществе развернутой характеристикой типов и функций общественных объединений, базовых аналитических подходов к их изучению, а также оценкой реальных масштабов их нынешней деятельности по результатам ряда социологических исследований.

Ключевые слова: социальная активность; молодежь; социологические опросы; общественные объединения; мотивы, потребности и формы социальной активности; декларативная и реальная вовлеченность в социальную активность.

Следует признать, что хотя примерно с 1960-х гг. в отечественной социологии значительное внимание стало уделяться вопросам жизнедеятельности молодых поколений в самых разных сферах общества, проблемам социализации молодежи, формирования ее интересов, ценностей, жизненных планов, субкультур, досуговых предпочтений, девиантных практик и т.д., социальная активность молодежи редко оказывалась в фокусе исследовательского интереса. Не изменилась данная ситуация кардинально и в 1990-е гг., когда вследствие происходящих в стране социально-экономических перемен особую значимость обрели проблемы молодежного рынка труда, безработицы, социальной адаптации, социального самочувствия и социальной защиты молодежи и молодых семей и др., хотя российские социологи и стали использовать понятие «социальный потенциал молодежи»

как обозначение интегральной, целостной характеристики совокупных качеств и возможностей молодежи (интеллектуальных, образовательных, духовных, нравственных, ценностно-мотивационных, трудовых, демографических, политических, протестных и т.д.), которые могут реализоваться тем или иным образом в заданных социально-экономических условиях и, в свою очередь, оказать влияние на них и социально-политическое развитие общества.

Отмеченное невнимание исследователей к понятию социальной активности, на наш взгляд, в значительной степени определяется его размытостью и сложностями однозначного определения. Как правило, под *социальной активностью* понимается «объективно детерминированное субъективное отношение и социально-психологическая готовность личности к деятельности, которая проявляется в соответствующих актах поведения и представляет собой целенаправленную творческую деятельность, преобразующую объективную действительность и саму личность» [27. С. 142].

Наиболее развернутой и точной представляется трактовка социальной активности как «сознательной и целенаправленной деятельности личности и ее целостно-социально-психологического качества, которые, будучи диалектически взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности» [8. С. 131], т.е. социальная активность выступает в данном случае как «социально-психологическая, ценностная, профессиональная установка субъекта, реализуемая в его деятельности» [14. С. 48].

Движущими факторами социальной активности выступают не все потребности, а лишь те, удовлетворение которых имеет социальное значение, затрагивает общественные интересы, соответственно, она направлена на удовлетворение и собственных потребностей личности и решение общественно значимых задач [17. С. 2] и реализуется в виде социально-полезных действий под влиянием мотивов и стимулов, в основе которых лежат общественно значимые потребности. *Субъектом-носителем* социальной активности выступает человек, группа и другие общности в системе связей с социальной средой в процессе познания, деятельности и общения [7. С. 45].

Социальная активность обусловлена превращением интереса в фактор действия, противоречием между условиями существования и потребностями личности, направлена на ликвидацию данного несоответствия и движима внутренними мотивами, устремлениями и интересами индивида [9. С. 54].

В *структуре* социальной активности выделяют четыре уровня: жизненная позиция высокого уровня активности, предполагающая социальную инициативу и творческую деятельность; жизненная позиция среднего уровня активности, отличающаяся ответственным отношением к обязанностям, но в то же время в ней наблюдается перевес репродуктивной деятельности; пассивная жизненная позиция, которая характеризуется низким уровнем активности, конформизмом на вполне здоровой социальной основе, а также добрыми намерениями, не подкрепленными необходимыми для их воплощения в жизнь навыками и умениями; пассивная жизненная позиция с потенциально-негативной направленностью, в основе

которой лежит скептицизм, а также конформизм, но уже на основе социальных разочарований [10. С. 12].

Целью социальной активности может быть как сам процесс деятельности и общения, так и их содержание. Например, донор крови, помогающий в постройке детского сада или собирающий средства для нуждающихся, в первую очередь удовлетворяет личную потребность сделать доброе дело, помочь окружающим, т.е. с пользой для общества осуществляет сознательный и целенаправленный процесс самореализации. При альтруистически мотивированном поведении акт заботы о других людях, оказание им помощи осуществляются по собственному убеждению человека, при этом реализуются определенные жизненные ценности и социальные потребности — такова основа, например, волонтерской деятельности.

К целям социальной активности можно отнести и результат деятельности и общения, когда они выступают средством достижения других социально-значимых целей. Участвуя, например, в мирных акциях для решения какой-либо проблемы, в сборе подписей жильцов дома для постройки детской площадки, молодые люди получают знания, умения и навыки организаторской работы и развивают свои лидерские способности, т.е. проходят своеобразное обучение, которое поможет им в будущей профессиональной или общественной деятельности. Целью социальной активности может быть результат деятельности и общения и как средство достижения узко-личностных целей: включение молодежи в социально-значимую деятельность может быть мотивировано вполне прагматическими задачами (карьерный рост, перспективы, открываемые участием в престижной молодежной организации и образовательных программах, получение рекомендаций для трудоустройства и т.д.) [18].

Социальная активность может осуществляться в различных *формах* — личностная, групповая/коллективная, направленная на реализацию возможностей и интересов тех или иных социальных общностей (например, проведение акций по защите животных или по пропаганде здорового образа жизни и отказа от вредных привычек), личностно-институциональная (в рамках формальных объединений). Значение социальной активности определяется ее содержанием и направленностью, тем, насколько она отвечает объективным интересам и потребностям общества в стратегической перспективе и в конкретной сфере жизни [25. С. 167]. Конкретные действия в рамках молодежной деятельности могут квалифицироваться как социально активные (личность полноценно включена в социальное взаимодействие); потенциально активные (происходит осознание необходимости и ценности участия в социальном взаимодействии, но включение в него пока еще не реализовано); псевдоактивными (происходит включение во взаимодействие, но без осознания его необходимости и ценности); социально пассивными (происходит минимальное включение во взаимодействие, его ценность и значимость не осознаются или не признаются) [26. С. 24].

Как из года в год показывают результаты массовых репрезентативных опросов, россияне в большинстве своем склоняются к мнению, что в решении социальных проблем от них ничего не зависит, а их шансы вхождения во властные

структуры, обладающие реальными, а не декларативными рычагами воздействия на социальные процессы, невелики. Наше общество кажется его гражданам излишне иерархизированным, поэтому, как правило, существующие и/или осознаваемые проблемы пробуждают не столько желание проявить хоть какую-то социальную активность в целях решения проблем (фактор влияния на социальные процессы), сколько пассивное ожидание решения вопроса властями или же усилия по ее нормализации (начинает восприниматься как повседневная обыденность).

Безусловно, общий уровень и конкретные проявления социальной активности в обществе определяются как *внешними*, так и *внутренними факторами*, а потому почти одинаково важны общая социальная ситуация, государственная политика, объективные институциональные возможности реализации социальной активности, свобода самовыражения, жизненная позиция личности, ее социальный статус, вовлеченность в различные группы, спектр личных интересов, доминирующие мотивы и т.д.

В процессе осуществления социально активной деятельности для личности важно скорее не удовлетворение социальных потребностей, а осуществление действий, приводящих к социальным изменениям, которые обеспечат формирование благоприятных условий для реализации определенных групповых и личных интересов [23. С. 56]. Иными словами, социальная активность может осуществляться на двух уровнях: социальная активность «верхов» направлена на укрепление достигнутых позиций и предотвращение любой нежелательной социальной реконструкции; социальная активность «низов» осуществляется на микроуровне и может носить как поддерживающий, так и протестный характер относительно сложившегося в обществе положения дел.

Наибольший практический интерес для социологического анализа социальной активности представляет *теория практического рефрейминга*, предложенная К. Клеман в работе «От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России» [6. С. 369].

Данная теория была разработана ею на основе фрейм-анализа И. Гофмана и утверждает, что люди в большинстве своем действуют в рамках обывательского фрейма и отвергают активистские методы защиты своих интересов.

Конечно, «обыватели» бывают разные и нельзя давать им единое определение: Клеман полагает, что в многообразном мире обывателей две его крайности составляют «смирившиеся обыватели» (пассивные, плывущие по течению, живущие привычной для большинства жизнью и подчиняющиеся обстоятельствам) и «приватные акторы» (более активные, пытающиеся расширить границы своих возможностей и перестроить рамки допустимого под себя, не выступая при этом категорически против общепринятых правил и действуя в целом рамках дозволенного).

Если большинство в обществе составляют обыватели, то в меньшинстве оказываются «активисты». Тут, конечно, возникает вопрос: откуда появляются люди, отказывающиеся действовать согласно доминирующим фреймам, какие общественные условия способствуют тому, что обыватели меняют свои привычные пред-

ставления? Этот переход от «обывателя» к «активисту» Клеман и называет «ре-фреймингом» или «фрейм-трансформацией».

Первый этап этой трансформации состоит в том, что некоторые из обывателей в определенных обстоятельствах начинают по-другому воспринимать окружающую действительность, вследствие чего меняются сами. В ситуации, когда проблема касается не одного человека, а группы, действия по ее решению все еще относятся к обывательскому фрейму (человек может написать письмо с жалобой, обратиться к нужным людям, ругаться или бездействовать): чтобы произошла трансформация фрейма, человеку нужно иначе взглянуть на ситуацию. Стимулом может стать значимое событие, способное произвести сильное впечатление (личное потрясение, случайное участие в крупной акции общественного движения, знакомство с успешным «активистом»), но для разрушения обывательского фрейма и этого недостаточно — нужны определенные условия.

Процесс трансформации зависит от того, как долго человек занимается активистской деятельностью, в какой степени он вовлечен во взаимодействие с другими активистами. Чем дольше и теснее вовлеченность в сеть активистов, тем сложнее вернуться к обывательской жизни. Когда человек достигает здесь состояния «невозвращения», за ним следует институционализация и «рутинизация» нового типа поведенческих паттернов: фрейм активного социального поведения укрепляется, появляются устойчивые структуры (формальные и неформальные правила) его воспроизведения во взаимодействии и при взаимной поддержке активистов.

Впрочем, обывательский фрейм, несомненно, более привычен для общества, поэтому нередко активисты подвержены давлению среды, неодобрению, насмешкам, остракизму. Однако по мере укрепления трансформации фрейма уменьшается и сила противодействия, человек все менее подвержен влиянию общественного мнения и может настоять на своем, обращаясь к поддержке новых для него значимых других (активистов).

В России довольно небольшое количество людей можно отнести к активистам, поскольку интерес россиян к социальной активности колеблется на уровне 6—8% [2. С. 90]. О.И. Шкаратан видит особенность российского общества в том, что социальные притязания измеряются не столько потенциалом социальной активности, сколько возможностями собственного благоустройства, обеспечения первичного включения индивида в систему социальных связей [28. С. 498].

Как показывают результаты исследования, проведенного по инициативе Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в России [2. С. 90], россияне довольно позитивно и высоко оценивают такие качества, как активность, инициативность и уважение к правам других людей: 38—39% отводят им шестую и восьмую позиции (из двадцати возможных) в ряду качеств, которые больше всего ценят в людях; 26% считают себя активными и инициативными; уважение к правам других обнаруживают в себе 31%. Сравнительно высокую позицию (одиннадцатое место) заняло и равнодушие: 30% респондентов ценят это качество в других, 32% считают, что сами им обладают.

В ряду востребованных качеств встречаются и те, что могут свидетельствовать о слабой мотивации к деятельности, направленной на решение общих проблем, а также о невысоком уровне ответственности за то, что происходит в стране. Готовность к решению общих проблем считают важной 18%, и только 13% приписывают его себе. Еще ниже актуальность такого качества, как ответственность за происходящее в стране (13%), причем лишь 3% считают, что являются его обладателями.

Большинство россиян (58%) позиционируют себя как людей социально мобильных, способных к гармонии с постоянно обновляющимся и меняющимся миром — перемены пугают и ассоциируются с ухудшением жизни у 41% респондентов.

Несмотря на то, что большинство россиян отмечают готовность к активной борьбе за свои интересы (54%), высок процент сторонников приспособления к действительности (46%). Практически поровну разделились мнения респондентов по вопросу, как следует отстаивать свои интересы: 51% считает, что нужно это делать самостоятельно, полагаясь только на себя, 49% уверены, что действовать следует сообща, коллективно, опираясь на поддержку единомышленников. По мнению подавляющего большинства (80%), в делах государства от простых граждан ничего не зависит: 65% полагают, что перемены возможны только под контролем власти и должны инициироваться «сверху»; лишь 35% полагают, что это под силу инициативным гражданам и силами общества.

Согласно результатам опроса, 70% россиян не принимали участие в каких-либо формах общественной жизни за последние три года. Среди тех 30%, у кого все же был подобный опыт, наиболее популярны: коллективное обустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий (16%); сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (8%), участие в избирательных кампаниях (6%); участие в митингах, пикетах, подписании петиций и обращений (5%); лишь 2% принимали участие в деятельности общественных организаций женщин, ветеранов, молодежи, защитников природы, правозащитных, благотворительных организаций.

Если исходить из того, что наиболее активной и заинтересованной в самовыражении и внесении вклада в развитие общества является молодежь, можно предположить, что уровень социальной активности среди молодежи должен быть выше, чем по стране в целом. Базовые формы социальной активности российской молодежи отражены в аналитическом обзоре АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН) на основе анализа вторичных источников (ранее проведенных опросов общественного мнения) [13]. Его авторы характеризуют нынешний этап развития гражданского общества в России как наличие широкого круга формальных возможностей для реализации человеком потенциала гражданской активности в рамках разноплановых общественных объединений и организаций, партий практически любых идеологических платформ, церкви, органов местного самоуправления и т.п.

Основной смысловой стержень, вокруг которого формируется отношение молодежи к общественной работе, — возможность приносить пользу людям. Соглас-

но опросу Фонда «Общественное мнение» в 2007 г., среди 18—35-летних россиян 42% общественную работу связывают именно с такой возможностью; реже упоминаются моральное удовлетворение и чувство нужности людям (12—13%). Молодые поколения воспринимают общественную работу как способ улучшить свое материальное положение, завести полезные связи и знакомства, профессионально вырасти или повысить квалификацию (15—19%). Причем отношение молодежи к общественной работе формируется в большинстве случаев «заочно», а не на собственном опыте (его имеет 41%). В основном молодежь занимается общественной деятельностью по месту учебы (23%), месту жительства (5%), в армии (2%) и крайне редко в общественных организациях (1%).

Слабую вовлеченность молодежи в общественную жизнь подтверждают и данные о формах участия молодых россиян в жизни общества. В четырех социологических опросах, проведенных разными центрами по сходному инструментарию за последние несколько лет, значительная часть молодых респондентов (46—62%) заявляла, что за последний год не принимала участия в общественной и политической жизни страны.

По сути, среди наиболее распространенных в России форм общественного участия нет ни одной, которая представляла бы интерес для значительной части молодежи и могла бы локализовать потенциал ее социальной активности. Для российской молодежи наиболее характерны две формы социальной активности — участие в выборах в органы власти разного уровня (фактически речь идет о форме политической активности) и коллективное благоустройство подъездов, домов и прилегающих территорий (т.е. решение очень локальных проблем собственного небольшого сообщества). Среди иных форм общественной активности, которые упоминает не менее 5—7% молодежи, доминирует благотворительная деятельность — сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию (по данным Циркона, показатель участия молодежи в возрасте 16—24 лет в благотворительности даже выше — 13%). Общий уровень участия молодежи в деятельности общественных организаций можно оценить в 3—7%. Хотя этот показатель невысок, привлекательность общественных организаций для молодежи сегодня несколько выше, нежели структур политической направленности, в работе которых участвуют только 2—3% (в органах местного самоуправления, домкомах и кооперативах — 1—2%).

Через общественные и благотворительные организации действует около 9% молодых россиян (частным образом, минуя какие-либо организации, в благотворительности и общественно-полезной деятельности участвует больше — около 33%). Наиболее приемлемые и предпочтительные формы участия молодежи в работе благотворительных и общественных организаций — нефинансовая материальная помощь (46%) и волонтерство (43%): молодежь предпочитает сбор и передачу вещей и продуктов нуждающимся людям (48%), участие в поездках в социальные учреждения (детские дома, дома инвалидов, престарелых, больницы), которые часто предполагают сбор и передачу вещей нуждающимся (38%). Среди возможных для себя видов деятельности в рамках общественных и благотворительных

организаций респонденты называют также донорство, коллективные акции (молодежные, культурно-просветительские, правозащитные и т.д.), помощь на дому инвалидам, многодетным семьям, престарелым одиноким людям (23—32%).

В целом доля молодых россиян, реально участвующих в деятельности различных некоммерческих организаций и гражданских инициативах, не превышает 5% (эта цифра далека от зафиксированного выше уровня готовности к общественно-полезной деятельности). Профсоюзные организации, имеющие в России довольно широкую формальную сеть, сумели вовлечь в нее самую большую долю молодежи (5% принимают участие в профсоюзных мероприятиях, 2% работают на добровольной основе, 1% — за деньги). Различные неформальные объединения и молодежные организации привлекли примерно 7—8% молодежи, ниже всего уровень ее участия в деятельности политических партий (3%). Большинство опрошенных студентов (74%) заявили, что не участвуют в деятельности никаких общественных организаций.

Одной из наиболее приемлемых форм социальной активности для молодежи является благотворительность в формате поддержки деятельности соответствующих организаций и гражданских инициатив. Конкретные направления благотворительности, в которых могла бы принять участие нынешняя молодежь, связаны прежде всего с оказанием помощи детям-сиротам и отказникам (78%), беспризорникам (52%) и представителям таких социально уязвимых групп, как пожилые люди и инвалиды (41—44%). Значительное число молодых россиян выражают готовность участвовать в благоустройстве территорий (27%), экологических программах (26%), акциях по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, СПИДом (24%), работать волонтерами в больницах (23%).

К сожалению, в России масштабы реальной (и не только финансовой) помощи общественным организациям и гражданским инициативам серьезно отстают от декларируемой готовности, точно так же доля тех, кто готов помогать благотворительным инициативам, в разы превышает долю тех, кто реально оказывал им помощь. Тем не менее, примерно пятая часть молодежи в течение прошедшего года лично участвовала в благотворительной помощи деньгами незнакомым нуждающимся людям.

Таким образом, в целом можно констатировать отчужденность большей части российской молодежи от активной и социально ответственной общественной жизни: по разным оценкам, 60—65% молодых россиян никогда в ней не участвовали и не собираются этого делать, а личный опыт общественной работы остальных носит временный и несистемный характер. Кроме того, молодые люди не ориентированы на институциональные формы социальной активности (в рамках организаций и объединений), и основные ее каналы сегодня — частные индивидуальные инициативы или же деятельность неформальных групп. При этом мотивы участия молодежи в общественно-полезной деятельности варьируют от искреннего желания помочь (милосердия) до преследования рациональных и вполне прагматичных целей самореализации и социальной мобильности (улучшить материальное положение, расширить социальные сети, сделать карьеру или получить профессиональные навыки).

Одной из наиболее значимых форм социальной активности молодежи являются *некоммерческие организации*, разновидность которых — *общественные объединения*, т.е. добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей, указанных в уставе объединения [21].

Признаки общественного объединения как юридического лица — наличие в собственности обособленного имущества (в хозяйственном ведении или оперативном управлении); возможность отвечать по своим обязательствам этим имуществом; право от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности; возможность выступать истцом и ответчиком в суде; наличие самостоятельного баланса.

Основные признаки общественного объединения как субъекта социально-культурной жизни таковы: статус негосударственной организации, что определяется составом учредителей (граждане, достигшие 18 лет, и юридические лица); некоммерческий характер (нет цели извлечения и распределения прибыли, деятельность имеет общественную значимость); коллективное членство, учредительство и руководство; открытость деятельности или контроль со стороны общественности финансовой деятельности и содержания работы.

На сегодняшний день сложилось *три базовых направления изучения общественных объединений*: партикуляристское, теория мобилизации ресурсов и концепция новых общественных движений [4. С. 31]. Партикуляристы в целом сосредоточены на построении различных объяснительных моделей участия людей в деятельности общественных объединений. Например, существует предположение, что люди принимают участие в работе благотворительных, общественных организаций под влиянием определенного мотивационного комплекса, который включает в себя следующие мотивы: депривационный (в основе участия лежат различные формы депривации); ценностный или идейный (участие обусловлено приверженностью ценностям, провозглашаемым объединением); солидарность (коллективный характер общего дела является привлекательным для индивидуума сам по себе, совместная коллективная деятельность кажется наиболее эффективной для решения проблем); материальный (чаще всего это либо желание получить рабочее место с высокой оплатой труда, либо ожидание получения гуманитарной помощи, различных льгот, возможности поездок за границу) [5. С. 51]. В основе мобилизационной модели лежит постулат, что «коллективное действие — это всякая деятельность, направленная на создание общей ценности» [29. Р. 14], а раз деятельность общественных движений во многом регламентируется законами рыночной экономики, то их основной задачей является мобилизация ресурсов для достижения поставленных целей. Одним из наиболее значимых ресурсов считается лидерство, поскольку именно политика лидера может спровоцировать появление организованного движения, привлечение новых участников, а с ними и новых материальных ресурсов.

В основе теории новых социальных движений лежит идея саморегуляции и координации небольших неформальных групп, минимизации жесткого центра-

лизованного управления. Отличительной чертой этого направления является убеждение в ориентации общественных движений на все то, что связано с индивидуальностью и автономностью человека (ценности экологии, пацифизма, гуманизации человеческих отношений). Соответственно, новые движения появляются в постиндустриальном обществе и развиваются в сфере культуры и досуга не как симптом социальной напряженности (традиционный подход), а как движущая сила исторического прогресса, как институт позитивного разрешения социальных конфликтов и кризисов. Новые движения стали обозначаться не по носителю, как прежде (например, «рабочее движение»), а по предмету приложения своих усилий (экологическое, молодежное и т.д.).

Иными словами, если в мобилизационном подходе результативность деятельности оценивалась по критерию «успех—неуспех», то в подходе новых социальных движений — по масштабу порожденных социальных изменений, по степени самореализации личности, по декларации и устойчивости новых ценностей и нового образа жизни [11. С. 44].

Выделяют *шесть основных форм общественных объединений* [22. С. 8—11]: общественная организация — основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан; общественное движение — состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели; общественный фонд — один из видов некоммерческих фондов, не имеющее членства общественное объединение, цель которого — формирование имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использование его на общественно полезные цели; общественное учреждение — не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям; орган общественной самодеятельности — не имеющее членства общественное объединение, цель которого — совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания и на основе самоуправления [29].

В заданном контексте и политическая партия — особый вид общественного объединения, ориентированный на овладение политической властью в государстве или принятие участия в управлении государством через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Особое значение для социологического анализа имеют следующие *функции* независимых общественных объединений: создание социального капитала, расширение сферы доверия и на этой основе — интеграция социума; формирование активистской политической культуры, культуры участия, гражданской позиции личности; культивирование демократических ценностей (достоинство и самоуважение); формирование независимой личности путем обретения таких ценностей,

как прагматизм, частная инициатива, опора на собственные силы, самосовершенствование, предприимчивость, трудолюбие, рационализм [1. С. 117].

В ходе реализации данных функций у общественных объединений могут складываться самые разные взаимоотношения с властью, которые можно объединить в две базовые модели [1]: в рамках плюралистической модели общественные организации выступают в качестве многочисленных добровольных, иерархически организованных, конкурирующих между собой самостоятельных объединений, не создаваемых и неконтролируемых государством, т.е. особенностью плюралистической модели является именно независимое положение заинтересованных в социальной активности разнообразных и многочисленных групп. Корпоративная модель характеризуется тем, что государственные структуры оказывают поддержку одним организациям и закрывают доступ к ресурсам и общественной деятельности другим, причем нередко в зависимости от личных предпочтений принимающих решения чиновников. В итоге в рамках корпоративной модели складывается ограниченное число не конкурирующих между собой, иерархически упорядоченных и функционально дифференцированных неправительственных организаций, которые признаны или созданы государством и наделены им монопольными правами на организационное оформление любой общественной инициативы граждан, а потому в подобной ситуации общественные организации теряют свою самостоятельность и независимость.

Если рассматривать общественные объединения как пространство формирования гражданской культуры, то классифицировать их следует в зависимости от *характера социальной активности*: общественные объединения «интернального» типа (активность направлена внутрь группы, исключительно на ее членов); «экстернального» типа (активность направлена вовне, на другие социальные группы); ориентированные на изменение среды; смешанного типа; «инфраструктурные» [3]. Так, в объединениях интернального типа целевая аудитория — сами члены объединения, среди них можно выделить две подгруппы: «организации взаимопомощи» (организации инвалидов, ассоциации родителей больных детей и т.д., иногда объединения людей по демографическому и гендерному признаку или по характеру сексуальной ориентации) и «организации клубного типа» (различные группы самосовершенствования, клубы по интересам, объединения по социальному статусу). К общественным объединениям экстернального типа можно отнести организации, деятельность которых направлена на решение проблем других социальных групп: благотворительные объединения (решение проблем престарелых, многодетных и безработных или же бездомности, алкоголизма); комплексные (методические) объединения (центры содействия гражданским инициативам, развития общественной активности), которые стимулируют само зарождение и реализацию инициатив (в основном это общественные фонды, цель которых — поддержка, прежде всего финансовая, в форме грантов, проектов и инициатив в рамках избранного направления).

Общественные объединения, ориентированные на изменение среды, — историко-культурные и природоохранные организации, занимающиеся вопросами

экологии, сохранения памятников культуры и исторического наследия. Общественные объединения смешанного типа — художественные (к сфере их деятельности относятся культурные проекты); национально-культурные (землячества и другие, созданные по принципу национальной принадлежности); объединения духовно-нравственной направленности; общественно-политические (правозащитные организации традиционного типа и возникающие группы гражданского контроля — за процедурой выборов, за исполнением законов и т.д.). Инфраструктурные организации существуют в основном для информационного, просветительского содействия деятельности других общественных объединений (правовое обеспечение, исследовательская и образовательная деятельность, обмен опытом, посредничество, консультирование, проведение тренингов) [3].

Как показывают результаты исследования, проведенного «Левада-центром» в 2014 г., добровольчеству, волонтерству, работе в общественных организациях и инициативах более-менее регулярно отдают свое свободное время порядка 2% россиян. О работе некоммерческих организаций в целом «имеет ясное представление» небольшая часть населения (16% россиян) — большинство «что-то слышали» об их деятельности, каждый второй в принципе одобряет их деятельность. Наиболее распространенными мотивами участия россиян в общественных инициативах являются: защита своих интересов (36%), желание помочь людям (35%), а также положительные эмоции от такой работы (25%).

Во многих случаях мотивом совершения доброго поступка является внутренняя потребность респондента, которая не требует ни общественного одобрения, ни установления связей с тем, кому оказывается помощь. Жители крупных городов, которые не принимают участия в деятельности общественных организаций и объединений (это порядка четырех пятых выборки), объясняют это тем, что им «не интересно» (45% по выборке) или «нет на это времени» (43%).

О недоверии некоммерческим организациям и активистам как о причине своего неучастия в подобной деятельности заявили 16% респондентов [15. С. 39].

В деятельность всех видов общественных объединений (по данным Министрства юстиции, на 2013 г. в России их было зарегистрировано 104 949 [24]) активно вовлечена молодежь, более того, в рамках практически каждого из названных видов некоммерческих организаций созданы и функционируют молодежные общественные объединения, хотя, как уже было сказано выше, процент социально активной молодежи, задействованной в работе общественных объединений, крайне низок, несмотря на то что государственные структуры ведут работу по привлечению молодых людей к подобного рода деятельности: по данным Фонда «Общественное мнение», в России лишь 28% молодых людей могут назвать себя общественно активными людьми, 63% себя таковыми не считают [12]. Значительная часть молодых респондентов (46—62%) заявили, что за последний год не принимали участия в общественной и политической жизни страны, общий уровень участия молодежи в деятельности общественных организаций можно оценить в интервале 3—7% [19]. Доля молодых россиян, участвующих в деятельности различных некоммерческих организаций и гражданских инициативах, не превышает 5%, неформальные объединения и молодежные организации вовлекают примерно 7—8% молодежи [16].

Чтобы понять, как происходит формирование социальной активности в современных условиях, нами было решено провести разведывательное исследование, выбрав в качестве объекта изучения молодых представителей общественных объединений стран постсоветского пространства: чтобы составить условный «портрет» молодого участника общественного объединения, обозначить ключевые мотивы участия молодежи в деятельности таковых, выяснить, является ли подобное участие единственным/основным видом занятости, каковы причины выбора конкретного объединения, влияет ли и как именно участие в деятельности общественных объединений на личную жизнь молодых людей, каковы их планы на будущее и какова в них роль того объединения, активными участниками которого они являются. Исследование было проведено во время Второго образовательного семинара для молодых парламентариев и молодежных лидеров государств — участников СНГ в Страсбурге в октябре 2012 г. Это мероприятие было выбрано по причине того, что на него были приглашены самые активные представители своих стран — всего 30 молодых людей: был проведен формализованный опрос (анкетирование), в ходе которого мы получили данные о 22 представителях общественных объединений, работающих на территории стран — участниц СНГ. Для более точной интерпретации полученных данных методом лейтмотивного интервью было опрошено 10 представителей общественных объединений (по одному представителю от Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины).

Результаты исследования показали, что молодежь задействована в основном в работе общественных объединений, занимающихся научно-просветительскими, культурно-массовыми, благотворительными, спортивными мероприятиями, гражданско-патриотическим воспитанием, экологическими проектами, волонтерской деятельностью, неформальным образованием, помощью при трудоустройстве, повышением квалификации и лидерского потенциала. Направления деятельности этих общественных объединений полностью соответствуют задачам, стоящим перед государственными структурами, реализующими молодежную политику.

Мотивы участия в деятельности общественных объединений довольно разнообразны, но имеют и общие черты: молодежь мотивирована возможностью выразить себя, получить новый опыт, реализовать свои интересы, стремлением изменить мир, защищать и отстаивать права молодежи, продвигать молодежную политику, участвовать в социально-политической жизни страны, изменить общественное мнение по конкретным вопросам, помогать людям, расширяя свои компетенции, получая новый опыт и навыки.

Собранный теоретический материал и полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что рассматриваемая тема нуждается в более глубоком изучении, причем для каждой страны в отдельности, поэтому сегодня мы планируем проведение формализованного опроса (анкетирования) с использованием ранее апробированной и доработанной анкеты среди социально активной молодежи России, участвующей в деятельности неполитических общественных объединений разной направленности («Российский Союз Молодежи», «Национальный совет молодежных и детских объединений России» (ассоциация общественных объединений), «Всероссийский межнациональный союз молодежи»,

«Молодежная общественная палата», «Детские и молодежные социальные инициативы», «Всероссийский студенческий союз», «Россия Молодая» и др.).

Для выявления способов привлечения, мотивирования молодых людей, степени вовлеченности молодежи в общественную деятельность планируется опросить методом экспертного интервью и руководителей общественных объединений: в качестве экспертов выступят руководители программ и проектов в вышеупомянутых организациях, поскольку они обладают необходимыми данными о структуре, специфике работы и участниках объединения, активно вовлечены в ее деятельность и могут оценить проблемы привлечения молодежи к активной общественной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Воронцова Т.Н.* Становление российского гражданского общества и общественные объединения: социокультурные основания и специфика. Новочеркасск, 2004.
- [2] Готово ли российское общество к модернизации? Аналитический доклад / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М., 2010.
- [3] Гражданские инициативы и будущее России. М., 1997.
- [4] *Гусева Е.Б.* Общественные объединения как субъект социально-культурной деятельности в условиях становления гражданского общества. М., 2005.
- [5] *Зеликова Е.Ю.* Благотворительные организации Санкт-Петербурга: формирование коллективного действия в новом социальном институте // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М., 1999.
- [6] *Клеман К., Мирясова О., Демидов А.* От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. М., 2010.
- [7] *Ковалев С.В.* Психология современной семьи. М., 1988.
- [8] *Коган В.З.* Понятие «активность личности» как категория социальной психологии. М., 1971.
- [9] *Коджастирова Г.М.* Педагогический словарь. М., 2000.
- [10] *Константинов В.Н.* Социальная активность и пассивность личности. Владимир, 1990.
- [11] *Кузьмичев К.С.* Общественные объединения как институт социализации молодежи. М., 2007.
- [12] Общественная активность и участие населения в НКО и неформальных сообществах, 2007. URL: www.bd.fom.ru/pdf/socatl2.pdf.
- [13] Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества. Аналитический обзор по результатам общероссийских опросов Фонда «Общественное мнение». М., 2007.
- [14] *Потапова С.А.* Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города (на материалах Нижнекамска). СПб., 2005.
- [15] Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. Сводный аналитический отчет. М., 2014.
- [16] Проект «Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы». М., 2008.
- [17] *Серегин А.Н.* Методика исследования социальной активности студенческой молодежи. М., 2008.
- [18] *Соколова Е.С.* Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи. М., 2008.
- [19] Социальная активность российской молодежи. Аналитический обзор результатов проведенных социологических исследований. М., 2008.
- [20] Ст. 11 ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.04.1994). URL: www.consultant.ru.

- [21] Ст. 5 ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 №82-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.04.1994). URL: www.consultant.ru.
- [22] Ст. 7 ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 №82-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.04.1994). URL: www.consultant.ru.
- [23] *Страдзе А.Э.* Социальная активность в российском обществе: структурно-деятельностное измерение. Ростов-на-Дону, 2013.
- [24] Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-10.htm.
- [25] *Фридман Л.М.* Психологический справочник учителя. М., 1991.
- [26] *Харланова Е.М.* Развитие социальной активности молодежи: традиции и инновации // Молодежь в социальном взаимодействии: самореализация, социальная активность, интеграция: Межд. науч.-практ. конф. (1—2 декабря 2009 г.). Челябинск, 2010.
- [27] *Христова И.Ч., Комаров Е.Г., Иценко Т.В.* Пути формирования социальной активности личности при социализме. М., 1972.
- [28] *Шкаратам О.И.* Социология неравенства: теория и реальность. М., 2012.
- [29] *Olson M.* The Logic of Collective Action. N.Y., 1965.

SOCIAL ACTIVITY OF THE YOUTH: APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF FORMS, MOTIVES AND FACTORS IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

I.V. Trotsuk, K.G. Sokhadze

Sociology Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Despite the fact that the social activity of young people has become actual and popular topic of the official and scientific discourses, the methodological aspects of its sociological study still do not attract the necessary research attention. The authors note the popularization of the subject in the sociologically relevant way in the mid-1960s and in the first part of the article summarize the conceptual and categorical apparatus for its study, in particular, the diversity of approaches to the definition of the 'social activity', its motives (socially significant needs primarily), subjective 'dimension', structural levels, types of goals (substantive, procedural, pragmatic and altruistic, collective or personal, etc.) as well as its actual forms (personal, group, institutional, and others) and internal and external factors of its development. The authors focus on the practical theory of reframing proposed by C. Clement and consider through it the results of national surveys conducted in Russia in recent years to assess the interpretations and the scope of the social activity of Russians in general and the youth in particular. Thus, the data show the minor involvement of citizens in social activities and its mainly declarative nature. The most important form of the youth social activity nowadays is the participation in the non-profit organizations, especially public unions, that is why the authors conclude the overview of the features and manifestations of the social activity of young people in the contemporary Russian society with the description of the types and functions of public associations, the basic analytical approaches to their study and the assessment of the true extent of their current activity.

Key words: social activity; young people; surveys; associations; motives, needs and forms of social activity; declarative and actual involvement in social activities.

REFERENCES

- [1] *Voroncova T.N.* Stanovlenie rossijskogo grazhdanskogo obshhestva i obshhestvennye ob'edinenija: sociokul'turnye osnovanija i specifika [The Formation of the Russian Civil Society and Public Organizations: Socio-Cultural Foundations and Specificity]. Novocherkassk, 2004.
- [2] Gotovo li rossijskoe obshhestvo k modernizacii? Analiticheskij doklad [Is Russian Society Ready to Modernize? Analytical Report] / Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj. M., 2010.
- [3] *Grazhdanskije iniciativy i budushhee Rossii* [Civil Initiatives and the Future of Russia]. M., 1997.
- [4] *Guseva E.B.* Obshhestvennye ob'edinenija kak sub'ekt social'no-kul'turnoj dejatel'nosti v uslovijah stanovlenija grazhdanskogo obshhestva [Public Associations as the Subject of Social and Cultural Activities in the Conditions of Civil Society Development]. M., 2005.
- [5] *Zelikova E.Ju.* Blagotvoritel'nye organizacii Sankt-Peterburga: formirovanie kollektivnogo dejstvija v novom social'nom institute [Charitable Organizations of Saint Petersburg: The Formation of a Collective Action in a New Social Institution] // Obshhestvennye dvizhenija v sovremennoj Rossii: ot social'noj problemy k kollektivnomu dejstvuju. M., 1999.
- [6] *Clement C., Mirjasova O., Demidov A.* Ot obyvatelej k aktivistam: zarozhdajushiesja social'nye dvizhenija v sovremennoj Rossii [From Commoners to Activists: The Emerging Social Movements in Contemporary Russia]. M., 2010.
- [7] *Kovalev S.V.* Psihologija sovremennoj sem'i [Psychology of the Modern Family]. M., 1988.
- [8] *Kogan V.Z.* Ponjatije «aktivnost' lichnosti» kak kategorija social'noj psihologii [The Concept 'Personal Activity' as a Category of Social Psychology]. M., 1971.
- [9] *Kodzhaspirova G.M.* Pedagogicheskij slovar' [Pedagogical Dictionary]. M., 2000.
- [10] *Konstantinov V.N.* Social'naja aktivnost' i passivnost' lichnosti [Social Activity and Passivity of an Individual]. Vladimir, 1990.
- [11] *Kuz'michev K.S.* Obshhestvennye ob'edinenija kak institut socializacii molodezhi [Public Associations as a Socialization Institution for the Youth]. M., 2007.
- [12] Obshhestvennaja aktivnost' i uchastie naselenija v NKO i neformal'nyh soobshhestvah, 2007 [Russians' social activity and participation in NGOs and informal communities]. URL: www.bd.fom.ru/pdf/socat12.pdf.
- [13] Obshhestvennaja aktivnost' naselenija i vosprijatie grazhdanami uslovij razvitiya grazhdanskogo obshhestva [Russians' social activity and the public perception of the conditions for the development of civil society]. Analiticheskij obzor po rezul'tatam obshherossijskikh oprosov Fonda «Obshhestvennoe mnenie». M., 2007.
- [14] *Potapova S.A.* Social'naja aktivnost' studencheskoj molodezhi sovremenno go molodogo goroda (na materialah Nizhnekamska) [Social Activity of the Student Youth in the Modern Young City (based on the Nizhnekamsk data)]. SPb., 2005.
- [15] Potencial grazhdanskogo uchastija v reshenii social'nyh problem [The Potential for Civil Engagement in Solving Social Problems]. Svodnyj analiticheskij otchet. M., 2014.
- [16] Proekt «Obshhestvennaja podderzhka NKO v rossijskikh regionah: problemy i perspektivy» [Public Support for NGOs in Russian Regions: Problems and Perspectives]. M., 2008.
- [17] *Seregin A.N.* Metodika issledovanija social'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi [The Technique to Study the Social Activity of the Student Youth]. M., 2008.
- [18] *Sokolova E.S.* Strukturnyj podhod k ponimaniju motivacii social'noj aktivnosti molodezhi [A Structural Approach to Understanding the Motives of Youth Social Activity]. M., 2008.
- [19] Social'naja aktivnost' rossijskoj molodezhi [Social Activity of the Russian Youth]. Analiticheskij obzor rezul'tatov provedennyh sociologicheskikh issledovanij. M., 2008.
- [20] St. 11 FZ «Ob obshhestvennyh ob'edinenijah» [Art. 11 of the Federal Law 'On Public Associations'] ot 19.05.1995 № 82-FZ (prinjat GD FS RF 14.04.1994). URL: www.consultant.ru.
- [21] St. 5 FZ «Ob obshhestvennyh ob'edinenijah» [Art. 5 of the Federal Law 'On Public Associations'] ot 19.05.1995 № 82-FZ (prinjat GD FS RF 14.04.1994). URL: www.consultant.ru.

- [22] St. 7 FZ «Ob obshhestvennyh ob'edinenijah» [Art. 7 of the Federal Law 'On Public Associations'] ot 19.05.1995 № 82-FZ (prinjat GD FS RF 14.04.1994). URL: www.consultant.ru.
- [23] *Stradze A.E.* Social'naja aktivnost' v rossijskom obshhestve: strukturno-dejatel'nostnoe izmerenie [Social Activism in Russian Society: The Structural and Activity-Based Approach]. Rostov-na-Donu, 2013.
- [24] Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-10.htm.
- [25] *Fridman L.M.* Psichologicheskij spravocnik uchitelja [Psychological Guide for Teachers]. M., 1991.
- [26] *Harlanova E.M.* Razvitie social'noj aktivnosti molodezhi: tradicii i innovacii [The development of the social activity of the youth: traditions and innovations] // Molodezh' v social'nom vzaimodejstvii: samorealizacija, social'naja aktivnost', integracija: Mezhd. nauch.-prakt. konf. (1—2 dekabnja 2009 g.). Cheljabinsk, 2010.
- [27] *Hristova I.Ch., Komarov E.G., Ishhenko T.V.* Puti formirovanija social'noj aktivnosti lichnosti pri socializme [Ways to Form the Personal Social Activity under the Socialism]. M., 1972.
- [28] *Shkaratan O.I.* Sociologija neravenstva: teorija i real'nost' [Sociology of Inequality: Theory and Reality]. M., 2012.